

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Долгих Юлия Александровна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Шапель Анастасия Игоревна

научный руководитель, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Аннотация. В данном научном исследовании рассматриваются проблемы разграничения приготовления к преступлению от покушения на преступление. Автор предлагает новую формулировку официально закрепленной законодателем дефиниции приготовления к преступлению. В заключение исследования анализируется классификация видов приготовлений к преступлению и избирается наиболее верная с уголовно-правовой точки зрения.

Ключевые слова: стадии преступления, неоконченное преступление, приготовление, создание условий.

Российской уголовной науке известно несколько этапов (стадий) совершения преступления. Под такими этапами обычно понимаются определенные периоды развития преступной деятельности. Законодателем данные стадии выделены неслучайно, они различаются по характеру совершения общественно опасных действий. Кроме того, они отображают различную степень реализации виновным лицом преступного заранее обдуманного намерения. К таковым стадиям относят:

1. приготовление к преступлению;
2. покушение на преступление;
3. оконченное преступление.

Отдельно от вышеназванных стадий остается добровольный отказ от совершения преступления, то есть «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» [6]. К стадиям неоконченного преступления можно причислить добровольный отказ от совершения преступления, но он реализуется лишь совместно с иными стадиями неоконченного преступления, то есть с приготовлением к преступлению либо с покушением на преступление.

Необходимо указать, что оконченное преступление от неоконченного преступления отличается тем, что первое содержит в своем составе все признаки преступления, предусмотренные УК РФ [6], тогда как последнее – частично содержит названные признаки потому, что по определенной причине преступный умысел не реализуется до конца. Но необходимо указать, что в науке уголовного права имеются разные точки зрения об

окончании преступного деяния, за основу, как правило, берется либо субъективное восприятие виновного лица, либо объективные признаки деяния, либо все вместе.

В свою очередь различия между приготовлением к преступлению и покушением на преступление заключаются в том, что приготовление к преступлению означает создание условий, необходимых для совершения преступления, но само по себе не приводит к окончательному преступлению. В то время как покушение на преступление - это действие, направленное на исполнение задуманного, которое проявляется в объективной стороне определенного преступления и несет угрозу наступления последствий.

В уголовной науке нередко критикуется концепция существующих стадий преступления, так, например Г.В. Назаренко считает, что окончательное преступление нельзя выделять в качестве обособленной стадии в силу того, что такая стадия уголовно-правового значения не несет [1, с. 117]. Однако противоположной точки зрения придерживается Н.О. Фирсов, который считает, что «для всецело правильной квалификации преступления необходимо учитывать все стадии уголовного преступления» [7]. И действительно, с этим невозможно поспорить, так как стадии совершения преступления необходимы как для верной квалификации преступного деяния, так и для индивидуализации наказания. Безусловно, стадийность зависит от конструкции преступления, но важно отметить, что практически всегда приготовление к преступлению и покушение на преступление реализуются в преступлениях с материальным составом, а почти во всех продолжительных преступлениях с формальным составом возможна реализация приготовления к преступлению. В свою очередь И.В. Харабара [8] верно отмечает, что неоконченные стадии совершения преступления следует учитывать лишь тогда, когда они не были поглощены стадией окончательного преступления, так как при поглощении самостоятельного значения для квалификации преступления они не имеют, но если же приготовление к преступлению образует отдельный состав преступления, то тогда необходима дополнительная квалификация по статье 30 УК РФ [6].

Статья 30 УК РФ содержит в себе определения приготовления к преступлению и покушения на преступление, так приготовлением к преступлению признаются «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [6], а покушением на преступление признаются «умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [6].

Из вышеуказанного следует, что к деяниям, которые могут быть признаны приготовлением к преступлению необходимо относить:

1. приобретение средств или орудий совершения преступления любым способом или путем;
2. самостоятельное создание средств или орудий совершения преступления;
3. самостоятельное внесение изменений в конструкцию таковых предметов средств или орудий совершения преступления;
4. вовлечение других лиц в совершение преступления;
5. достижение договоренности между лицами, участвующими в совершении преступления;
6. иные умышленные действия (бездействие), направленные на создание условий для совершения преступления.

В.С. Комиссаров утверждает, что так исторически сложилось, что подходов к пониманию приготовления к совершению преступления существует огромное количество и в XIX веке приготовление к преступлению смешивалось с покушением на преступление и даже с обнаружением одного лишь умысла на совершение преступления [5, с. 148]. Свою лепту вносит и разница между континентальным и англо-американским правом к пониманию

приготовления к совершению преступления, так, например, для романо-германской правовой семье характерно отграничивать приготовление к совершению преступления от покушения на совершение преступления по взаимосвязи между действиями виновного лица и результатом, а для англосаксонской правовой семьи важен лишь преступный результат.

В наши дни Р.М. Узденов [4] так же отмечает проблематику в квалификации приготовления к совершению преступления связанную с официальной дефиницией и видами приготовления к совершению преступления. Данную проблему можно хорошо отследить на примере сбыта наркотических средств, который крайне часто квалифицируется как неоконченное преступление. Так, например, Владивостокский гарнизонный военный суд Тихоокеанского флота 1 сентября 2017 года возвратил прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ [6], частью 1 статьи 30 пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ [6]. Ш. обвинялся в том, что он 13 апреля 2017 года, действуя группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом, получил от последнего информацию о «тайниковой закладке» наркотических средств, с целью сбыта приобрел наркотическое средство, которое разместил в «тайник», о чем сообщил этому же лицу. Преступление не доведено до конца в силу того, что Ш был задержан полицией, обнаружения и изъятия из незаконного оборота хранившегося в «тайниковых закладках» наркотического средства. Такие действия квалифицированы по части 3 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ [6]. Так же Ш. обвинялся в том, что 14 апреля 2017 года таким же образом приобрел из тайника наркотическое средство, которое хранил при себе в целях сбыта. Преступление не доведено до конца, так как наркотические средства были изъяты. Такие действия квалифицированы по части 1 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ [6]. Первое из инкриминируемых Ш. преступлений может считаться оконченным с момента выполнения им всех необходимых действий по закладке наркотических средств для передачи приобретателю. Однако органы предварительного следствия не конкретизировали, какие именно обстоятельства, не зависящие от воли Ш., воспрепятствовали ему довести свой умысел до конца. При совершении преступления 14 апреля 2017 года подсудимому вменено приготовление к преступлению, однако исходя из изложенного, обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий Ш. как покушения на сбыт наркотических средств.

В пример вышесказанному можно привести еще одну реальную ситуацию. Ельнинский районный суд Смоленской области 05 ноября 2020 года возвратил прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ [6]. Б. обвинялся в том, что достигнув соглашения о совместных действиях по незаконному обороту наркотических средств с неустановленными следствием лицами, 22 мая 2020 года прибыл по указанию неустановленного следствием лица в адрес тайника – «закладки» с наркотическими средствами, откуда забрал сверток с наркотическим средством, который стал хранить при себе для последующего незаконного сбыта. Затем Б. распаковал сверток и пересыпал из него наркотическое средство в два полимерных пакетика, которые поместил в пачку с сигаретами, а сверток с оставшимся наркотическим средством – в свой рюкзак, и стал хранить их при себе для последующего незаконного сбыта. В тот же день автомашина, на которой ехал Б., остановлена сотрудниками ОГИБДД, наркотическое средство обнаружено и изъято. Действия Б. квалифицированы как приготовление к сбыту, в то время как в его действиях усматривается покушение на незаконный сбыт наркотического средства [2, с. 82].

Для того, чтобы верно разграничивать приготовление к преступлению от покушения на преступление необходимо усовершенствовать правотворческую деятельность путем внесения более ясной формулировки определения приготовления к преступлению и классификации видов приготовлений к преступлению. При построении дефиниции приготовления к преступлению необходимо отмечать то, что создание условий для избежания уголовной ответственности либо иное действие, переступающее черту закона, например, подделка завещания убитого с целью заступления наследства так же является приготовлением к преступлению. Согласно действующей официальной дефиниции, приготовление к преступлению включает в себя несколько признаков, что может вызывать затруднения при квалификации действий, связанных с использованием одного орудия или средства. Поэтому предлагается рассматривать приготовление к преступлению как действия, направленные на

создание условий для совершения преступления или уклонение от уголовной ответственности, а также другие преступные действия, если само преступление не было окончено. В отличие от покушения на преступление, ответственность за приготовление к преступлению возникает только при подготовке к тяжким и особо тяжким преступлениям. Покушение на преступление имеет общепринятую классификацию: оконченное, неоконченное, покушение на негодный предмет и покушение с негодными средствами. П.Н. Панченко [3, с. 8] разделяет приготовление к преступлению на оконченное и неоконченное, однако такое деление не отражает объективную и субъективную оценку совершенных действий. Поэтому в данном вопросе необходимо согласиться с Р.М. Узденовым [4], который предложил классифицировать приготовление к преступлению на четыре вида:

- выполнение всех условий для совершения преступления и ожидание момента;
- выполнение всех условий для совершения преступления, но в силу неуверенности в себе виновное лицо считает, что еще недостаточно подготовилось к совершению преступления;
- выполнение не всех условий для совершения преступления, однако, виновное лицо уверено в своей готовности;
- невыполнение всех условий совершения преступления и принятие этого факта виновным лицом.

Данная классификация полезна тем, что она распределена в соответствии с объективной и субъективной оценкой совершенных действий, а также как справедливо отмечает автор, в соответствии со степенью общественной опасности указанных действий.

По проделанному исследованию, необходимо подвести итог, что в уголовной науке нередко критикуется концепция существующих стадий неоконченного и оконченного преступления, однако, в ходе исследования было выяснено, что все стадии совершения преступления важны во-первых, для верной квалификации преступного деяния, во-вторых, для индивидуализации наказания. Было отмечено, что неоконченные стадии совершения преступления следует учитывать лишь тогда, когда они не были поглощены стадией оконченного преступления,

Так исторически сложилось, что подходов к пониманию приготовления к совершению преступления существует огромное количество и в XIX веке приготовление к преступлению рассматривалось вдоль до смешения с иными стадиями неоконченного преступления, например, с покушением на преступление и даже с обнаружением одного лишь умысла на совершение преступления. Здесь сыграла свою роль и разница между континентальным и англо-американским правом к пониманию приготовления к совершению преступления. Для того, чтобы верно отграничивать приготовление к преступлению от иной стадии совершения неоконченного преступления было предложено усовершенствовать правотворческую деятельность путем внесения более ясной формулировки определения приготовления к преступлению и избрания классификации видов приготовлений к преступлению как общепринятой. Было выдвинуто определение приготовления к преступлению, содержащее такие признаки как создание условий для избежания уголовной ответственности либо иное действие, переступающее черту закона. А за основу общепринятой классификации приготовления к преступлению была предложена классификация Р.М. Узденова, которая распределена в соответствии с объективной и субъективной оценкой совершенных действий, а также в соответствии со степенью общественной опасности указанных действий.

Список литературы:

1. Назаренко, Г. В. Уголовное право : курс лекций / Г. В. Назаренко. - 2-е изд., перераб. и доп.. - Москва : Ось-89, 2008. - 189 с.
2. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / авт.-сост. Захарова В.О. и др.; под ред.

Ю.А. Цветкова. — 312 с.

3. Панченко, П. Н. Стадии совершения преступления: лекция / П.Н. Панченко. – Н. Новгород, 1995. – 42 с.

4. Узденов, Р. М. Проблемы определения понятия приготовления к преступлению и классификации его разновидностей / Р.М. Узденов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-opredeleniya-ponyatiya-prigotovleniya-k-prestupleniyu-i-klassifikatsii-ego-raznovidnostey> (дата обращения: 11.04.2023).

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - 2-изд., стереотип. - Москва : Статут, 2014. - 879 с.

6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ по сост. на 18.03.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

7. Фирсов, Н. О. Стадии совершения уголовного преступления / Н. О. Фирсов. // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. 173-175. — URL: <https://moluch.ru/archive/289/65397/> (дата обращения: 11.04.2023).

8. Харабара, И. В. Стадии совершения преступления в аспекте уголовно-правовых отношений / И.В. Харабара // Образование и право. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadii-soversheniya-prestupleniya-v-aspekte-ugolovno-pravovyh-otnosheniy> (дата обращения: 11.04.2023).